

Косово – экономическая «витрина» постконфликтного урегулирования?

Елена Арляпова

Косово – проект для теневых структур

Проблема Косово является исключительно важной, а в определенном смысле – ключевой в вопросах международной и европейской безопасности во всех существующих аспектах: от военного и криминального до энергетического и технологического. При этом, как ни парадоксально, ситуация в Косово, и вообще на Балканах, уже на протяжении нескольких лет не только не формирует, но даже и не входит в актуальную повестку дня на международной арене.

Чревато её отсутствие и в перечне насущных задач российской внешней политики. Россия имеет совершенно ясные производственные и финансовые интересы в регионе. И если «замораживание» явного интереса к Балканам со стороны ЕС в контексте противодействия внешнеэкономическим проектам России по-

нятно и объяснимо: если оно и не работает на пользу Евросоюзу, то не работает и против, то для России «застой» может обернуться просчётом чистой воды. В нашем случае время чётко играет против, о чём красноречиво свидетельствуют сложности крупнейшей отечественной энергетической компании «Газпром» на балканском направлении. Такие промежуточные итоги во многом обусловлены отсутствием системной работы с регионом, нехваткой должного внимания к нему.

На этом фоне особенно ценны исследования российских учёных по изучению региона, его населения, соотношения власти, возможностях и рисках, заключённых в местной специфике. Каждая из немногочисленных работ по данной тематике несёт ту или иную долю этой практи-

АРЛЯПОВА Елена Сергеевна – кандидат политических наук, докторант кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* elena.s.arlyapova@gmail.com

Ключевые слова: экономика Косово, инвестиционный климат Косово, албанцы.

ческой значимости. Всё сказанное в полной мере относится к увидевшей свет в текущем году книге доктора политических наук Е.Г.Пономаревой «Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты» [16]. Написанная на базе широчайшего круга источников и на основе блестящего знания региона, книга вызывает живой интерес. Кроме того, она непременно ставит перед заинтересованным читателем выбор: между чувством безысходности и, главное – беспомощности, ведь и выводы, представленные (и основательно аргументированные) в книге, неутешительны, и сама книга, как справедливо заметил в предисловии А.И.Фурсов, «по сути же... о том, как устроен современный мир» (с. 3)*, а именно его теневая, неприглядная сторона, и желанием, вооружившись информационно, работать с ситуацией, стараясь переломить её ход.

Книга предлагает массу поводов и материала для размышления. Однако выбор ракурса для диалога, где уже высказавшимся «собеседником» столь детально охвачен широчайший круг наиболее злободневных тем, чрезвычайно затруднён. Балканский наркотрафик, похищения и торговля людьми, полевая «трансплантология» – кровь и плоть теневой экономики Косово: в цифрах, лицах, с закономерностями и нюансами... И захотеть увидеть, есть ли легальная экономика за всем этим тотальным криминальным, постоянно действующим разгулом экономика легальная? Реальна ли она? Какая она?

Роль экономики фактической, на деле питающей «государственность» Косово в нынешнем виде, в книге Е.Г.Пономаревой первостепенна. В центре исследовательского внимания стоит «нерушимый союз... наднациональных политических, экономических и криминальных сил» (с. 24). Сам «интереснейший (с этим невозможно спорить. – *Авт.*) феномен государства-призрака, государства-фантома» (с. 23) раскрыт только в теснейшей, неразрывной связи с экономической составляющей проекта. «Проект» применительно к Косово – одна из ключевых смысловых конструкций в данной и других тематически близких работах автора [17].

Согласно авторской концепции, новообразование на Балканах – это прежде всего, «проект, который мыслился, создавался и реализовывался в интересах конкретных теневых и вполне легальных структур» (с. 24), что повлекло за собой логичное методологическое решение рассматривать появление на политической карте мира Республики Косово именно в контексте острой борьбы наднациональных и транснациональных институций, закрытых теневых структур и мафиозных кланов за власть, влияние и ресурсы (с. 18–19).

Помимо прочего, подход позволяет проследить и доказать элементы преемственности в целях, общей стратегии, технологиях и результатах случая Косово и международных событий как более поздних, так и более ранних лет. Говоря словами автора, «в этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в

* В скобках указаны страницы рецензируемой книги.

один ряд с такими акциями США, как свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка в Иране, Сальвадора Альенде в Чили, Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливии и др.» (с. 22).

Стоит добавить, что сквозь экономическую призму политику в Косово и вокруг него рассматривают не только учёные со схожими целями и спектром задач.

В данном свете совершенно невозможно обойти вниманием не

столь давнее заявление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Албания в России С.Пиоки о том, что «новое государство Косово является успешной международной инвестицией, которая оправдывает себя» [3, с. 19–20]. И даже больше: «Любые обвинения, выдвинутые против местных органов власти этой страны, против текущей международной политики в этой стране, намерены противостоят этой международной инвестиции» [3, с. 20].

Экономика сербского Косово

Как известно, «для того, чтобы заглянуть вперед на десять-пятнадцать лет, надо посмотреть на период в два-три раза более длинный в прошлом» [12].

В книге этот обязательный для каждого исследователя принцип был реализован полностью: анализ текущего положения дел предваряет внушительный экскурс в историю. Акцент сделан на политических процессах в Косово и Метохии со времён зарождения сербской государственности и до появления на территории теперь уже действительно, «некогда автономного края Сербии» (с. 18) образования под названием «Республика Косово». Но, как уже сказано, вопрос экономики в данном ключе – исключительно важный вопрос. К числу долгосрочных и в последующем решающих тенденций социально-экономического характера в Косово и Метохии времён СФРЮ могут быть отнесены следующие:

– сохранение (закрепление) и дальнейшее стимулирование фактической прямой экономической конкуренции между албанским и сербским населением посредством волево-

го руководства внутренними миграционными потоками и произвольной передачи земель убывающих сербов (с. 51–, 70);

– стремление максимального вовлечения албанцев «в экономическую и культурную жизнь республики и страны» (своего рода «коренизация», которая изначально несла потенциал к развитию позитивной дискриминации в крае) (с. 55);

– постоянные дотации Косово и Метохии, «причём в приличных суммах, из федерального бюджета» (с. 63), при отсутствии стратегии включения экономики края не только в федеральную экономику, но и в республиканскую (с. 73);

– неэффективное использование дотаций, в силу чего, «несмотря на выделение значительных средств из бюджетов федерации и собственно Сербии, край оставался самым отсталым регионом социалистической Югославии на протяжении всего послевоенного периода (1946–1991 гг.)» (с. 71).

Очерченную специфику хозяйственно-экономического развития Косово и Метохии отличало заметное

постоянство. Она прослеживается в документах и иных материалах на протяжении длительного времени. Причём в оценке положения дел хозяйственно-экономической сферы сходились самые ярые политические оппоненты.

Так, например, из пропагандистских листовок нелегальной группы в Тетове, датированных маем 1955 г., можно узнать о том, что подавляющее число албанцев в стране были заняты физическим трудом [1, с. 132]. Сводные таблицы участия албанцев в органах управления в Македонии – лишь один из примеров, подтверждающих эти данные, так как содержат статистику по квалификации работников албанцев и турок за 1957 г. [1, с. 138].

Данные же по самому Косово в изобилии представлены в рассматриваемой книге. Глава «Косовский вопрос в социалистической Югославии» даёт ответ на вопрос об объективных причинах таких диспропорций в производственной и управленческой сферах, в числе которых массовая неграмотность албанского населения. Это неудивительно, поскольку даже на родине языка «первая албанская грамматика и языковые учебники появились, как известно, лишь с завоеванием независимости в 1912 году» [3, с. 12]. У данного явления была положительная, в прагматическом (карьерном) смысле, сторона: элементарная грамотность мгновенно давала «путёвку во власть» любому албанцу, поскольку он, «едва научившись писать, сразу же получал работу в администрации или в партийных структурах» (с. 55).

Налаживание хозяйственно-экономической жизни края Косово и Метохия был сопряжён с большими сложностями. Существовавший ук-

лад демонстрировал высокую и постоянную резистентность любым, особенно – непродуманным, попыткам изменить его. Ни на одном этапе дополнительного финансирования с 1956 г. – Сербией, с 1957 г. – Югославской Федерацией, с 1965 г. – Федеральным фондом по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краёв [4] не удалось добиться искомой динамики общественно-экономической системы. И ещё годы спустя поведка дня в отношении Косово и Метохии оставалась неизменной.

В партийных документах (в 1968 г.) автономный край фигурировал как «ярко выраженная неразвитая территория (...) страны» [10].

«Очевидные позитивные общественно-экономические изменения в развитии» (а именно: рост производительных сил, численность рабочего класса всех народов и народностей, улучшение профессиональной и национальной структуры занятых и ощутимый рост национального дохода) были отмечены в 1974 г.; однако «производительные силы развивались неравномерно в территориальном и отраслевом отношении», «из-за этого в уровне экономического и общественного развития Социалистического Автономного Края и тех районов различия не только не уменьшились, но и... углубились» [11].

Пять лет спустя, в 1979 г., в выступлении на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и краевого комитета Союза коммунистов Югославии И. Тито вновь говорил об отставании и, чтобы преодолеть его, «недостаточно только денег» [7, с. 163]. Согласно И. Тито, при прочих равных «другие края продвигаются вперёд быстрее». Утверждая, что в Косово созданы необходимые условия для более успешного развития и лучшего будущего,

лидер поставил вопрос об ответственности на местах: «Вы уже располагаете определённой базой и достигли такого уровня, что при определённой помощи можете гораздо быстрее идти вперёд» [7, с. 164].

В выступлении были выделены основные черты производственно-хозяйственной сферы в крае – преимущественно экстенсивное производство (производство сырья), слабая и не отвечающая задачам и потенциалу региона производственная структура, чрезвычайная замкнутость рынка в общинных границах.

К этому плюсовались общие для всей страны трудности в виде проблемы получения/распределения прибыли и личных доходов, стагнации и ослабления материальной основы объединённого труда и т.д.

Отдельно стоит сказать об освоенном инструменте «привлечения» дотаций в край. Это явственно читается в цитируемом тексте: «Вы здесь нарисовали очень ясную картину такого положения, как оно есть, и убедительно обосновали необходимость помощи со всех сторон» [7, с. 164].

Наряду с другими материалами (в том числе западных СМИ), это подкрепляет тезис о «специфическом социальном иждивенчестве, а также криминализации политической и экономической сферы на занимаемом пространстве» албанцев и роли этих факторов в социально-экономической напряжённости в крае (с. 70, 73–74).

Экономика «свободного» Косово

По меткому выражению одного из российских экспертов, «Косово стало своего рода «витриной» постконфликтного миростроительства

В качестве курьёзного подтверждения можно привести данные более позднего доклада Т.Мазовецкого о нарушении прав человека на территории бывшей Югославии, в частности, о сокращении использования албанского языка: «В окружном суде Призрена разбирательство в настоящее время проводится только на сербском языке, хотя 95 (!) процентов обвиняемых по уголовным делам являются албанцами» [8, с. 253]. Свидетельство допускает выбор – в пользу какого из явлений оно должно быть истолковано: определённой склонности, о которой сказано выше, или тотальной (и намеренной) «албанизации Косова» (с. 73).

По большому счёту с таким багажом в данной сфере Косово вступило и в 80-е годы, в течение которых ситуация последовательно обострялась. Не смог переломить её и широкий комплекс мер по исправлению сложившегося положения, по сути, «ни одна из предпринятых мер не дала, да и не могла дать позитивных результатов» (с. 74) [19].

В канун 1990 г. Демократическая Лига Косово в программном документе отметила то, что «Косово, несмотря на человеческий и природный потенциал, остаётся экономически отсталым краем с самым высоким уровнем безработицы» [9]. Наступившее десятилетие прошло под флагом борьбы военной и политической, в ходе которой отстаивались в первую очередь экономические интересы и планы, своего рода «фьючерсы», к исполнению которых заинтересованные стороны приступили с приходом 2000-х.

ЕС» [2, с. 99]. Даже с учётом этого фактора, опираясь на впечатления информированных очевидцев, следует признать наличие по меньшей

мере двух параллельных реальностей в повседневной жизни региона.

Одна из них: «Сегодня Косово активно строится (видимых последствий войны практически нет, раны остались только в сердцах и душах людей). На месте старых или разрушенных войной кварталов выросли улицы и проспекты новых современных зданий, в которых разместились жилые апартаменты, офисы, магазины, рестораны, кафе. Дороги, включая горные «серпантины», заполнены легковыми и грузовыми всех марок. ...Активно развиваются торговля, услуги и туризм, медленнее – производство» [14].

И другая: «Те, кто побывал в Косово, никогда не забудут сожжённые сербские деревни, руины православных церквей, фактическое гетто для оставшихся сербов и устоявших монастырей. У сербов, которые живут в окружении албанского населения и не хотят покидать свои очаги, нет свободы передвижения. Во многих анклавах нет света и воды, не восстановлены школы и общественные здания. Всего после агрессии НАТО албанцы, в том числе и с помощью международных организаций, построили 40 тыс. домов, а сербы – только 40. В церкви, магазины за продуктами, в школы сербы вынуждены направляться в сопровождении солдат международных сил. ...Небольших сербских очагов в Косово немного, всего около 17. Среди них несколько сёл, в которые вернулись беженцы. ...Уже много месяцев люди живут в железных контейнерах, без холодильников, печей, туалетов. ...Естественно, что о людях в гетто почти не вспоминают» [6].

Объективности ради отметим, что приведённые полевые заметки друг от друга разделяют несколько лет. Доклад председателя Сербской независимой либеральной партии в Косово, посвящённый вопросам интеграции сербов в институты Косово и сосуществованию с албанцами и более близкий по времени, содержит следующую информацию: «Если мы посмотрим на имеющуюся в Косово сербскую общину и только что созданную также общину в Грачаницах, как и на другие общины, которые мы получили в процессе децентрализации, то мы можем отметить очевидный прогресс. Общины процветают, дороги, инфраструктура, общественные службы и коммунальная деятельность, работа для незанятых – всё это меняется к лучшему. Люди открыли глаза» [15].

Но это лишь одно из мнений, описывающее внешние изменения и не говорящее ни слова о том, насколько грубо и сейчас попираются права сербов и их общин в Косово. Причём речь идёт об элементарных человеческих правах на жизнь, безопасность, передвижение (и возвращение).

Отдельно, коль скоро говорим об экономике края, стоит выделить проблему неурегулированных имущественных отношений. В вопросах собственности в Косово сербы находятся просто в плоскости правового экстремизма. В общем и целом исследователи называют положение сербов в Косово после 1999 г. «экстремально трудным» [20].

И фактор времени, и фактор индивидуального видения – всё это вносит элемент субъективности. Обратимся к точным цифрам.

Начнём с безработицы – бесслесного сопутствующего фактора социально-экономической жизни края в составе Сербии. К началу 2000-х годов Косово подошло с уровнем безработицы в 57%, что объясняется частью специалистов в традиционном для данного случая ключе – «доминированием репрессивной политики в его отношении на протяжении всех 90-х годов и войной 1999 г.» [22, с. 193].

По другим данным (и методикам) показатель на декабрь 2001 г. был несколько ниже – 49% (*Rinvest*), но всё равно оставался самым высоким среди стран Восточной Европы.

Следом со значительным отставанием шла Македония – 34%.

Важный нюанс: почти треть населения Косово моложе 15 лет и только 7,8% – старше 65 лет. Как утверждают социологи – классическая возрастная пирамида.

Поэтому в анализе рынка труда за 2009 г. выведены следующие соотношения: на 100 чел. трудоспособного возраста приходится половина молодёжи (каждый второй) и лишь одна десятая – людей зрелого возраста [22, с. 194]. Неудивительно, что «большинство албанских бандитов – это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет» (с. 260).

Думается, что в последующем возрастной состав криминальных структур может стать ещё «моложе».

По сводным данным косовского агентства статистики, динамика уровня безработицы по годам такова: 2005-й – 39,7%, 2006-й – 41,6%, 2007-й – 44,9%, 2008-й – 43,6%, 2009-й – 47,5%, 2010-й – 45,4% [35].

Ввиду острых дискуссий конца 80-х – начала 90-х годов о притеснениях албанцев Косово в сфере образования стоит выделить показатели 2010 г.: 20 лет спустя категория безработных с отсутствием какой-либо квалификации по-прежнему (срезы проведены также для 2007 г. и 2009 г.) составляла абсолютное большинство – 60% от общего их числа [22, с. 195]. Обращает на себя внимание количество безработных с дипломом о высшем образовании: оно несопоставимо ниже, чем у неквалифицированных, но почти в два раза выше, чем у закончивших только среднюю школу [22, с. 196].

Здесь, вероятно, сыграл злую шутку косовский образовательный тренд, выплывший в то, что «к концу 90-х годов КиМ по количеству студентов превосходило даже республики СФРЮ: на одну тыс. населения край имел на 14% больше студентов, чем в среднем по стране. Причём 80% студентов были албанцами. Приштинский университет, открытый в 1970 г., готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране» (с. 73).

В контексте одной из ключевых проблем, представленных в очередном докладе (1994 г.) о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, – системы «параллельного» образования этнических албанцев, звучала цифра в 22 тыс. студентов и 900 штатных преподавателей Университета Приштины [8, с. 260]. При этом, далее в тексте доклада, в части «Бывшая Югославская Республика Македония» в одобрительном ключе рассматривался первый опыт выравнивания образовательных возможностей для национальных меньшинств (в первую очередь, конечно, албанцев, недовольных и оспаривающих в том числе и сам статус меньшинства). Решение виделось в системе квотирования, за счёт которого дополнительное число мест (10%) на всех факультетах могли занимать студенты из различных национальных меньшинств, если при отсутствии нужного для поступления количества баллов они заявляли об этом праве.

Образовательные квоты знаково увеличили только процент албанских студентов – с 3% в 1991 г. до 6% в 1993 г. (Университет Св. Кирилла и Мефодия в Скопье).

Но уровень абитуриентов был очень слаб, многие не могли набрать проходной балл даже по упрощённой

системе. А плохое знание языка ставило студентов албанского происхождения «в невыгодное положение по сравнению с македонскими студентами» [8, с. 265]. И это уже не только справедливый вопрос качества образования, но и вопрос кадров, человеческого капитала, о котором так много говорилось на старте; это непосредственно связанные с экономикой и политикой явления (с. 78).

В 2010 г. лидером по количеству безработных оставалась возрастная группа косовских албанцев 25–39 лет (148 059 чел.), на втором месте группа 15–24 (106 342 чел.), далее 40–54 и 55–64 (с. 78).

Общеэкономическое развитие Косово за прошедшее десятилетие было оценено по-разному.

Накануне третьей годовщины сампровозглашения Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Албания в Косово и директор Албанского института политических исследований И.Лаука обрушился с язвительной, но малоконструктивной критикой на российских балканистов, уверенных, что «экономики в Косово сейчас (декабрь 2010 г. – Авт.) нет, оно существует только за счёт теневого бизнеса – наркотрафика, торговли оружием и “живым товаром”» [5].

По мнению албанской (и не только) стороны, к концу десятилетия «независимое и суверенное Косовское государство, как таковое, генерирует мир, стабильность, безопасность и надежды на развитие и прогресс для своего будущего и всего региона» [13].

В 2013 г., по данным агентства статистики Косова, представленным Всемирным банком в августе 2014 г., население Косово составило 1 811 372 чел., из них в трудоспособном возрасте – 1 191 630 чел., из которых рабочую силу формируют 483 193 чел., а 708 436 чел.

формируют пассивную группу на рынке труда.

Из экономически активных 338 364 чел. заняты, 144 829 – безработные [24].

Таким образом, в Косово сохраняется значительный показатель инертности, особенно среди женщин – 78,9%; общий уровень безработицы в 2013 г. – 30%. Сравнивая с показателями предыдущего года, он показал незначительное (0,9%) снижение.

По секторам занятости население Косово распределилось следующим образом: государственная, общественная служба и армия – 31,8%, государственные предприятия – 13,3%, частные компании – 46,7%, неправительственные, гуманитарные и иные организации – 3,9%, семейные предприятия без оплаты труда – 4,3% [24].

Index Mundi (ЦРУ) обращает особое внимание на неформальный сектор, который может быть не отражён в официальной статистике [29].

Говоря о показателях общеэкономического развития региона, необходимо сказать о сосуществовании разных взглядов, в разной степени приближенных к реальности. Одна, в духе приводившихся выше заявлений о выдающихся успехах и ещё большем потенциале Косово, с упорством, достойным лучшего применения, транслируется албанской и собственно косовской сторонами. Здесь всё немного приукрашено, начиная с численности населения, что в косовском «кейсе» становится почти привычным. В силу этой особенности информационные ресурсы официальных структур не отражают положение вещей, а скорее создают его образ в том виде, в котором считают его подходящим «на экспорт». Но определённые возможности даёт и местная статистика. И уже прозвучавший вопрос экспорта – одна из них.

По каким-то причинам экономический обзор Косово, представлен-

ный Министерством иностранных дел, базируется на показателях четырёхлетней давности и фиксирует рост ВВП в 4% (по секторам: 20% – сельское хозяйство, 20% – промышленность, 60% – сфера услуг), инфляцию в 3,5%, экспорт в 295 млн евро и импорт в 2157 млн [32].

Качественно экономика характеризуется как «молодая и динамичная». Основные достижения за 1999–2010 гг.: приватизация государственных предприятий – к концу 2009 г. показатель достиг 569 ед. и членство Косово в многочисленных международных организациях, с чем сложно поспорить, – перечень их впечатляющ.

Активно рекламируется инвестиционный блок. В числе преимуществ позиционируются:

- очень простая налоговая система;
- низкая налоговая ставка;
- молодое и мотивированное население с духом предпринимательства и общим знанием большинства европейских языков;
- «завидные» природные ресурсы (в этом качестве выступают главным образом месторождения металлических руд и плодородная земля для сельхозугодий);
- свободный доступ на соседние рынки и рынок Евросоюза;
- современные институты поддержки бизнеса;
- простая и быстрая процедура регистрации (в течение трёх дней);
- безопасная банковская система;
- современная законодательная система, соответствующая ЕС, валюта – евро, что снижает риски еврозоны.

Ко всему этому добавляется уверенность в стабильном макроэкономическом климате.

Выше мы останавливались на проблеме качества молодой рабочей силы, безработица среди которой, в отличие от общего уровня для всего населения, составляет 60,2% [31].

Перспективы пакета «природные ресурсы», по крайней мере в части металлургической промышленности, были проанализированы и изложены в обзоре состояния отрасли в Косово европейскими коллегами – из Европейской федерации металлургов [25].

То же самое касается благоприятного макроэкономического климата. Годовой отчёт по динамике развития Косово за 2013 г. характеризует общую экономическую ситуацию как напряжённую, фиксирует значительное снижение роста ВВП с 4,4% в 2011–м до 2,5% в 2012 г. [23]. Кроме того, причиной подавления инвестиционной активности названо резкое падение внутреннего спроса из-за усиления налоговой политики и сокращения кредитования.

Большую снисходительность в оценке экономических успехов и перспектив современного Косово проявляют США, оперируя средним ВВП в 3,3%, 9% ВВП государственного долга и т.д. [21]. Тем не менее экспертная оценка Госдепом инвестиционной привлекательности региона заслуживает внимания – как и всё, что будет/может иметь практическое воплощение (а в соответствии с инициативой Б.Обамы 2010 г. по удвоению национального экспорта [28] все посольства США оказывают содействие американским компаниям на местах в деятельности, направленной на экспортный рост) и последствия, в том числе финансового характера, данный аналитический обзор выполнен тщательно, с учётом реальных и возможных рисков. К слову, на интернет-сайте программы (NEI) страница по Косово отсутствует, о чём заранее предупреждает ресурс американского посольства в Приштине [27].

По представленным данным в настоящее время неформальный сектор экономики Косово составляет 40% ВВП.

Ещё 12% ВВП формируют денежные переводы албанской диаспоры, что, безусловно, расценено как фактор риска (высокая зависимость от кризисных явлений еврозоны).

Такие поступления в 2013 г. измерялись суммой 633 млн евро и служили источником дохода для 43% местного населения.

Экономика чрезмерно опирается на импорт. Экспорт составляет не более 11% от совокупной торговой активности.

Американские аналитики знают, но не воспринимают всерьёз официально заявленный уровень безработицы – 30,9% и своих потенциальных экспортёров призывают отталкиваться от показателя 45% [21]. Как и европейские коллеги, эксперты из США прогнозируют дальнейшее замедление общего экономического развития региона. В числе способствующих этому причин – коррупция обоих уровней, признанного и реального, в правительстве и слабая власть закона. В документе также говорится, что упомянутый выше процесс приватизации в Косово сопряжён с многочисленными фактами коррупции.

Тем не менее относительно молодое население, дешёвая рабочая сила и богатые природные ресурсы привлекают некоторых иностранных инвесторов, и «несколько международных фирм и франшиз уже представлены на рынке» [21]. Небольшой текст намеренно процитирован, поскольку вступает в вопиющее противоречие с отчётными данными Ми-

нистерства иностранных дел Косово, согласно которым на местном рынке функционируют 4210 фирм иностранных инвесторов [33].

И здесь же вернёмся к статистике по экспорту «в исполнении» МИД Косово. Сводные материалы за 2005–2011 гг., несмотря на заключения местных экспертов о позитивных тенденциях и колоссальном экспорте (79%) [25] по отношению к предыдущему периоду, не дают оснований для оптимизма даже в представленном виде.

Возьмём в качестве примера несколько стран (первый показатель будет означать пиковый объём экспорта в тот или иной год в указанный выше промежуток, второй – текущий, на 2011 г.): Бельгия – 14,2 vs 1,6; Дания – 4,6 vs 0; Франция – 0,9 vs 0,4; Германия – 10,6 vs 7,6; Швеция – 4,9 vs 0,1 [30] и т.д.

Всё это – типичные примеры.

Даже с учетом последствий европейского финансового кризиса указанные тенденции заслуживают внимания. Согласно имеющимся данным экспорт последовательно наращивался только с Италией и «Евросоюзом вообще», был стабильным – с Германией, Грецией (за исключением последних отчётных лет, когда он почти полностью угас, – 0,1%), Словенией, Албанией, Македонией, Черногорией и «другими странами». К слову, США присутствуют в списке лишь номинально – с самым низким показателем в 0,1%.

По данным министерства торговли Косово, на 2012 г. главными рынками сбыта косовской продукции и сырья оставались Италия и Албания (в порядке убывания), далее идут Индия, Швейцария и Македония.

А импортировали главным образом из Сербии, Македонии, Германии, Италии и Турции [34]. Совокупный объём продукции из этих стран формировал чуть более половины всего импорта в регион.

Возвращаясь к теме инвестирования, следует отметить значительное

(на общем фоне, разумеется) присутствие на рынке турецких игроков – тенденция, в своё время подмеченная российскими специалистами [2], что закономерно, так как в Турции проживает самая многочисленная из албанских диаспор [18].

Наиболее заметные инвестиционные проекты 2013 г. связаны с турецко-французским консорциумом *Limak-Aeroport de Lyon*, турецким консорциумом *Limak-Calik*, американо-турецким *Bechtel-Enka* и т.д.

Офисы и представительства в Косово открыли *Coca-Cola*, *RC Cola*, *FedEx*, *UPS*, *DHL*, *Deloitte*, *Booz Allen Hamilton*, *Price Waterhouse*, *Hertz*, *Century 21*, *Microsoft*.

В то же время ни одной западной франшизы пока не присутствует в пищевой и гостиничной отраслях. Крупнейшими инвесторами (по странам) стали: Словения – 297 млн долл., Германия – 265, Турция – 229, Нидерланды – 223, Швейцария – 167 (по версии косовского Центробанка список выглядит так: Германия –

515 млн долл., Словения – 289, Швейцария – 240, Турция – 203, Нидерланды – 112) [26].

На начало 2014 г. в Косово функционируют 9 коммерческих банков, 13 страховых компаний.

61 предприятие считается государственным, львиная доля из них убыточна и остро нуждается в субсидиях. Прибыльные – *Post and Telecommunications (PTK)* и *Kosovo Energy Corporation (KEK)*.

Все назначения в советы директоров, в корпус управленцев высшего звена проходят только по «политическому» принципу, никак не соотносясь с квалификацией кандидата. Потенциальные инвесторы в формате консультативной поддержки получают информацию о широкомасштабной коррупции в системе тендеров и процессе приватизации, прямых подкупах официальных лиц, откатах. Косово не имеет фонда национального благосостояния.

Такова в общих чертах экономическая картина Косово сегодня.

К ней заслуженно не проявляют особого внимания инвесторы, по крайней мере в искомом объёме, потому что реальный её сектор – это очередная параллельная реальность, коими чрезвычайно богато «государство-фантом». Настоящая (не в лучшем смысле этого слова) экономическая жизнь Косово не имеет ничего общего с длинным перечнем членств и соглашений, вводимых регуляционных норм, практик и международных стандартов, добросовестно перечисляемых в ежегодных отчётах, по сути, также не имеющих ничего общего с реальным положением дел.

При всех недостатках экономика региона в предшествующий период была полностью легальной. Без постоянного контроля со стороны международного сообщества, «под гнётом репрессивной политики» сербских властей в Косово умудрялись десятилетиями не жить путём вымогательства, наркоторговли и сутенёрства.

В Европе и США говорили и снимали фильмы об итальянской, а не албанской мафии. Но... «Новейшая история всё более носит проектный характер» (С. 275). И в данном ключе создание Республики Косово – действительно важный водораздел.

Не будет преувеличением сказать, что в общем и целом предложенный проект в Косово был воспринят с энтузиазмом и «гармонично» вписался в жизненный уклад. Хотя, как поётся в известной песне, «...впрочем, у каждого есть право на выбор».

Примечания

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 132, 138.
2. *Барабанов О.Н.* Приштинский форум «Гермия хилл» и внешняя политика Косово между ЕС и Турцией // *Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012* / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 99, 96–100.
3. *Гиока С.* Албания как фактор стабильности и развития в Балканском регионе // *Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012* / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 19–20, 12.
4. *Гуськова Е.* Динамика косовского кризиса и политика России // *Косово: международные аспекты кризиса* / под ред. Д.Тренина и Е.Степановой. М.: Гендальф, 1999. С. 45.
5. *Гуськова Е.* Косово не готово к самостоятельности // URL: // <http://www.novopol.ru/text94043.html>
6. *Гуськова Е.Ю.* Мы уходим, уходим, уходим... // URL: http://www.guskova.ru/w/present/2003_07_31
7. Из выступления И.Б.Тито на совместном заседании Президиума Сербского Автономного Края Косово и краевого комитета Союза коммунистов Югославии (16 октября 1979 г.) // М.: Индрик, 2006. С. 163, 164.
8. Из доклада о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленного специальным докладчиком комиссии по правам человека Тадеушем Мазовецким (20 ноября 1993 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.)*. М.: Индрик, 2006. С. 253, 260, 265.
9. Из программы Демократической Лиги Косова (23 декабря 1989 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.)*. М.: Индрик, 2006. С. 200.
10. Из резолюции VI съезда СК Сербии «О задачах Союза коммунистов Сербии в дальнейшем развитии национального равноправия, братства и единства народов и народностей» (1968 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.)*. М.: Индрик, 2006. С. 144, 151.
11. Из резолюции VII съезда СК Сербии «Задачи СК Сербии по дальнейшему развитию и укреплению национального равноправия» (1974 г.) // М.: Индрик, 2006. С. 151.
12. *Косошин А.А.* Мы будем думать о будущем // *Независимое военное обозрение*. 2011. 20 мая.
13. *Лаука И.* Косовское независимое государство – фактор стабильности в регионе и за его пределами // *Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012* / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 31.
14. *Модестов В.С.* Косово через 37 лет. / М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 93.
15. *Петрович С.* Интеграция сербов в институты Косово и проблемы сосуществования с албанцами // *Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012* / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 85.
16. *Пономарева Е.Г.* Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014.
17. *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО_Университет, 2007. С. 18; Проект «Косово» и большая политика // *Мир и политика. Ежеквартальное научное приложение журнала «Мир и политика»*. 2013. № 7. С. 92–111; Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика // *De Conspiratione*. М.: КМК, 2013. С. 331–522.

18. Пономарева Е., Рудов Г. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 68.
19. Тишков С. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель–Observer. 2012. № 4. С. 72.
20. *Batacovic D.T.* A Turbulent Decade. The Serbs in Post_1999 Kosovo. Paris: Dialogue, 2014.
21. Department of State: 2014 Investment Climate Statement. June 2014 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/229098.pdf>
22. *Desku B., Ramaj B.* Unemployment in Kosovo in the Last Ten Years 2002–2012 // Mediterranean Journal of Social Science. Vol. 4. № 10. October 2013. P. 193, 194, 195, 196.
23. Kosovo. 2013 Progress Report. P. 21 // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/kosovo/documents/eu_kosovo/ks_progress_report_2013_en.pdf
24. Results of the Kosovo 2013 Labor Force Survey. July 2014// URL: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Brief/Europe%20and%20Central%20Asia/KOS_Labour_Force_Survey_2013_Eng.pdf
25. Sectoral Overview Metal Industry in Kosovo – SWOT Analysis. 2011 // URL: http://www.emf_fem.org
26. URL: Department of State: 2014 Investment Climate Statement. June 2014// URL: <http://www.state.gov/documents/organization/229098.pdf>
27. URL: http://pristina.usembassy.gov/doing_business_in_kosovo.html
28. URL: <http://www.export.gov>
29. URL: http://www.indexmundi.com/kosovo/unemployment_rate.html
30. URL: http://www.invest_ks.org/en/Main_Export_Markets
31. URL: <http://www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/countryinfo>
32. URL: http://www.mfa_ks.net/?page=2,119
33. URL: http://www.mfa_ks.net/?page=2,149
34. URL: http://www.mti_ks.org/en_us/Trade_in_Kosovo
35. URL: http://www.tradingeconomics.com/kosovo/unemployment_rate

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER